

Гу Чэн не слишком расстроился, его глаза с улыбкой смотрели на Лу Цимина:

— Не страшно, ведь ты умеешь.

Лу Цимин слегка удивился, встретив его сосредоточенный и доверчивый взгляд, и его сердце согрелось. В мире культивации практикующие всегда считали, что ничто не сравнится с их собственными способностями. Такое полное доверие было чем-то, чего он никогда не испытывал в прошлой жизни:

— Конечно, я не оставлю тебя в беде.

Говоря это, Лу Цимин улыбнулся, и его обычно ясные и глубокие глаза наполнились решимостью. Гу Чэн застыл, глядя на него, и лишь спустя некоторое время очнулся, почувствовав, как его уши горят. Увидев, что Лу Цимин уже занят делом, Гу Чэн подошёл, чтобы помочь, чем мог, но в его сердце продолжали звучать слова Лу Цимина. Цимин любит его, и это заставляло Гу Чэна чувствовать себя так, будто он летает.

Лу Цимин не знал о радости Гу Чэна. Для него Гу Чэн был как младший брат или ученик. Каждый шаг в практике Гу Чэна был сделан под его руководством. Хотя его нынешнее тело было моложе, Лу Цимин, проживший две жизни, всегда видел в окружающих младших.

Простая скрывающая формация была установлена. За эти годы Лу Цимин накопил множество амулетов, нарисованных на звериных шкурах. Хотя обычные шкуры были не слишком эффективны и могли выдержать лишь несколько амулетов, для обычных людей этого было достаточно. Как только формация активировалась, горная долина словно исчезла, и со стороны это место выглядело как бесполезный кустарник.

Лу Цимин, не доверяя полностью, добавил несколько защитных формаций, прежде чем приступить к главному. Для создания магического орудия требовалось достаточно духовной энергии, и он приложил немало усилий, чтобы привести их сюда. Формация сбора духовной энергии была также базовой, но требовала духовных камней в качестве основы. У Лу Цимина не было духовных камней, поэтому он использовал обычные камни, которые собирал годами. Эти камни он тщательно заряжал духовной энергией, бережно храня их для таких случаев.

С камнями в качестве основы и амулетами из звериных шкур в качестве катализатора, простая формация сбора духовной энергии наконец заработала. Почувствовав, что духовная энергия стала гуще, Лу Цимин улыбнулся, чувствуя больше уверенности в создании магического орудия. Взглянув на серьёзного Гу Чэна, охраняющего формацию, он сосредоточился и начал первый этап.

Кусок звериной шкуры самопроизвольно загорелся, и пламя слегка отливало фиолетовым светом. Над ним чёрно-золотой камень размером с ладонь постепенно раскалялся, и через час камень наконец раскололся, выпустив раскалённую эссенцию железа.

Лу Цимин быстро сделал несколько жестов, и эссенция железа зависла в пламени. Невооружённым глазом можно было видеть, как примеси постепенно сгорали. Этот процесс продолжался почти три часа. В глазах Лу Цимина мелькнуло разочарование: ведь пламя было вызвано амулетами, и нельзя было ожидать, что все примеси будут удалены. Такая чистота была уже неплохой.

Удалив примеси, можно было перейти к следующему этапу. Лу Цимин отложил эссенцию железа в сторону и достал несколько камней, которые он собирал годами. Многие из них были найдены в этих горах и уже прошли обработку. Он выбрал камень, который после обработки

приобрёл красный оттенок. Этот камень сам по себе был не слишком полезен, но в сочетании с эссенцией железа он мог значительно усилить её прочность. Это было то, что Лу Цимин обнаружил за последние месяцы экспериментов.

Кроме того, у него был жёлтый порошок, похожий на киноварь. Этот порошок иногда использовался для создания амулетов, и Лу Цимин, добавляя в него кровь зверей, получил порошок, который был даже лучше киновари.

Для всего этого он за эти годы перепробовал почти всё, что мог найти, хотя в итоге полезных вещей осталось совсем немного.

За пределами формации Гу Чэн внимательно наблюдал за происходящим. Красно-фиолетовое пламя излучало опасное тепло, и даже не приближаясь, Гу Чэн понимал, что вызванное пламя было небезопасным. Эссенция железа продолжала обрабатываться, а красный камень постепенно растворялся в ней. Две красные жидкости смешивались, образуя тёмно-фиолетовый цвет. Руки Лу Цимина быстро выполняли магические жесты, и даже Гу Чэн, с его обострёнными чувствами, не мог разобрать их.

Если бы не то, что Лу Цимин прожил две жизни и обладал духовной силой культиватора этапа золотого ядра, он бы уже давно сдался. Эти жесты были не просто знанием, их нужно было уметь выполнять. К счастью, окружающая духовная энергия становилась всё гуще, и Лу Цимин также извлекал из этого пользу. Он глубоко вздохнул: эссенция железа уже начала принимать форму, и теперь нужно было нанести магические формации.

Качественное магическое орудие могло проявлять необычные способности даже без формаций, но с такой обычной вещью, как эссенция железа, без формаций оно было бы просто более острым оружием.

Лу Цимин не был мастером создания магических орудий, но в магических формациях и амулетах он разбирался немного лучше. Жёлтый порошок разлетался в воздухе, рисуя странные узоры.

Укрепление, острота, защита, атака. Наложение нескольких формаций было сложнее, чем одной. Лу Цимин старался использовать каждый кусочек эссенции железа, не трата ничего впустую.

Для Гу Чэна странные узоры, появляющиеся в воздухе, казались удивительно красивыми. Но самым прекрасным был черноволосый юноша, сидящий в центре. Его лицо было серьёзным, тёмные глаза сосредоточенно смотрели на эссенцию железа, а обычно розовые губы побледнели, явно показывая, что он устал. Гу Чэн слегка нахмурился, даже зная силу Лу Цимина, он не мог не волноваться.

Когда всё закончилось, Гу Чэн быстро подхватил ослабевшего Лу Цимина, уже не думая о магических орудиях:

— Цимин, ты в порядке?

Лу Цимин улыбнулся, не понимая, что его слабость выглядела ещё более трогательной:

— Всё в порядке, я просто устал. Пока формация сбора духовной энергии ещё действует, я немного попрактикуюсь.

Гу Чэн кивнул, неохотно отпуская его. Увидев, что после практики лицо Лу Цимина постепенно

приходит в норму, а окружающая духовная энергия обволакивает его, он слегка расслабился.

Лу Цимин практиковался три дня и три ночи, и когда он наконец проснулся, то с удивлением обнаружил, что неожиданно достиг десятого уровня этапа закалки ци. Было ли это результатом формации сбора духовной энергии или того, что он истощил свою энергию при создании магического орудия?

Сначала он проверил своё тело, убедившись, что этот прорыв был идеальным и не оставил никаких негативных последствий. Это было важно: истощение духовной энергии действительно могло ускорить практику, но также могло привести к повреждению энергетических каналов, что в худшем случае могло повлиять на дальнейшую практику. Именно поэтому в мире культивации, хотя все знали об этом методе, мало кто его использовал.

Расслабившись, Лу Цимин вдруг заметил, что воздух вокруг был насыщен водной духовной энергией. Оказалось, что за время его практики в горах шёл сильный дождь. Город Жунчэн был известен своей влажностью, и летом здесь часто шли продолжительные дожди. Благодаря этому дождю Лу Цимин смог так успешно достичь десятого уровня этапа закалки ци. Теперь, при удачном стечении обстоятельств, этап закладки основания был не за горами.

К сожалению, у него не было трав для создания пилюли закладки основания, и не было места с густой духовной энергией для практики. Чтобы достичь этапа закладки основания, ему нужно было постепенно накапливать энергию. Лу Цимин слегка вздохнул, но не слишком расстраивался. Как культиватор, он всегда был терпелив.

<http://bllate.org/book/16350/1477842>